

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ: ВЕКТОРЫ ИСТОРИИ

ПРОБЛЕМА ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В КОНЦЕПЦИИ ОБЩИННОГО ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ В. ГОДВИНА

В.О. Басов
(Россия, г. Астрахань)

Если только уничтожить фокуснические приемы
управления, самое доморощенное разумение
окажется вполне подготовленным к тому,
чтобы разглядеть хитрости правящих
государством шулеров, желающих
вовлечь его в обман*

Вильям (Уильям) Годвин (1756–1836), известный английский философ, по праву считается одним из первых основоположников теории анархизма.

В период своей жизни он занимался изучением экономики, социальных процессов, вопросов нравственности и права. В. Годвин оставил после своей смерти значительное количество произведений, многие из которых до сих пор не переведены на русский язык, в их числе произведения, имеющие анонимный характер, где он изложил свои взгляды на теорию общественного управления. Наибольшую известность получили работы: «О собственности», «Калед Уильямс, или вещи как они есть», литературные произведения: «Антонио: Трагедия в пятом акте», «Сен-Леон» и др.

Идеи, изложенные в них, произвели впечатление на европейское общество конца XVIII – начала XIX в. и оказали существенное влияние на формирование взглядов анархистов следующих поколений.

Поднимаемые В. Годвином вопросы о власти, нравственности, социальной справедливости, равенстве и братстве не потеряли своей значимости, на страницах своих произведений он допускает смелые высказывания относительно переустройства человеческого общества даже для нашего времени.

В собственности и праве на нее английский мыслитель видит основу системы существующего государственного управления, точнее сказать, неправильного управления, которое рано или поздно приведет к гибели общества.

Панацею от грядущей беды идеолог анархизма видит в изменении общественного устройства, но не в экономических, социальных или политических отношениях, а в сознании отдельного индивида, точнее, в его отношении к имуществу, самому себе и окружающим его людям.

С изменением сознания изменится отношение к одушевленным и неодушевленным объектам, вслед за которым, по мнению автора, последуют глобальные социально-экономические и политические перемены общественного устройства. Идеальное политическое устройство В. Годвин видел в общине, общинном способе ведения хозяйства с преимуществом земледельческих отношений.

Естественно, что В. Годвин модель общинного анархизма применял к практическим реалиям Объединенного Королевства Великобритании с его островной географической структурой.

Рассуждая на страницах своих произведений о будущем общественном устройстве, он большое значение отводил духовному становлению человека и был идеологом новой общественной нравственности.

* Годвин В. О собственности. М., 1958. С. 216.

Нравственность и закон, мораль и право как представления о добре и зле с древнейших времен были дискуссионными темами.

Попытки определить категории «нравственного» и «безнравственного» были предприняты различными людьми в рамках гуманитарных исследований, но везде они представляли в качестве вещей относительных, размытых, оцениваемых глубоко субъективно. Человек же в зависимости от места и времени своего рождения, национальности, гражданства, вероисповедания, рода деятельности, социального положения испытывал на себе давление противоположных ценностей.

Э. Роттердамский в своих «Философских произведениях» отметил, что «если весь мир сойдет с ума, элементы перевернутся и ангелы падут – истина лгать не сможет...», следовательно, именно она будет критерием нравственности¹. Но человек слаб, иногда «слеп», кругом же слишком много соблазнов, которые мешают в водовороте взаимоисключающих друг друга ценностей увидеть истину.

И В. Годвин, проанализировав богатое историческое наследие, увидел эту истину в том, что человек погряз в разных выдумках, заблуждениях и условностях. Он сформировал вокруг себя неправильную систему ценностей, где доминирующее место стали занимать ценности имущественные (т.е. собственность). Они медленно, но верно на протяжении веков душили человека и, в конце концов, привели его к нравственному уродству, вслед за которым последовали неравенство, рабство, эксплуатация, возникли общественные институты, поддерживающие этот порядок, а главное, возникло право, придавшее этой вакханалии нужную конфигурацию.

В. Годвин вывел прямую связь между собственностью, устойчивостью человеческих пороков и политическим строем, он считал, что право собственности имеет два источника возникновения: первичный источник – насилие, вторичный – обман².

Данную позицию он четко отразил в романе «Сен-Леон», где главный герой – потомственный аристократ XVI в. Редженальд Сен-Леон – руководствовался в своей жизни благородной жадной славой. Высшим приоритетом для него как подданного дворянской французской монархии были нормы рыцарского поведения, руководствуясь которыми он оказался в окружении французского короля Франциска I и принял участие в военных походах, где снискал героическую славу.

Однако после неудачной кампании и поражения французской армии им овладевает уныние, а страсть первенствовать толкает его в глубины порока. Он с головой погружается в роскошь придворной жизни, культивирует навыки сладострастия, ведет непомерные расходы, которые истощают его карманы, и, наконец, с присущей ему безудержной пылкостью отдается страсти азартного игрока, где на сукне игорных столов просаживает остатки своего состояния и пускает по миру свою семью³.

Зависть, роскошь, корысть и жадность являются движущими силами общественного развития, которые находят свое отражение в государственной системе общества, праве, правоотношениях, общественном и индивидуальном сознании.

Анализируя континентальную и англо-саксонскую системы права по состоянию на начало XIX в., В. Годвин пришел к выводам, о том что:

✓ законодательство во всех странах явно потворствует богатым против бедных. Таковы, по его примеру, законы, касающиеся охоты, они запрещают трудолюбивому селянину убивать животных даже в тех случаях, когда они уничтожают его посевы или представляют опасность для домашних животных. В то же время барские охоты и отлов животных для государственных нужд является «богоугодным делом» (Франция);

✓ поземельный налог во время жизни В. Годвина давал дохода на 500 тыс. (надо полагать, английских фунтов стерлингов) меньше, чем век тому назад, в то время как налоги на потребление подверглись росту на 30 млн в год. Это представляет собой попытку, независимо от того, насколько она успешна, перенести налоговое бремя с богатого на бедного (Англия);

✓ права на монополии широко раздаются тем, кто может заплатить за них. В то же время с величайшей бдительностью пресекаются объединения бедных (прообразы

профсоюзов), целью деятельности которых является установление справедливого вознаграждения за труд, они осторожно лишаются возможности действовать.

Судебная практика, по его мнению, не менее справедлива, чем принцип положенный в основу законов:

✓ при правительствах должность судьи представляет предмет купли-продажи, отчасти в виде открытой уплаты соответствующей цены короне (государственная пошлина), частью же в виде тайной взятки, даваемой министру (Франция). Для клиента правосудие стало предметом личных домогательств, так что влиятельный друг, красивая женщина или соответствующий подарок имели несравненно большее значение, чем правота дела;

✓ в судах господствует беспросветная волокита, адвокатский беспредел, протекционизм и сопутствующий этому букет злоупотреблений.

Несмотря на то, что В. Годвин в своих произведениях пытается избегать употребления слов «государство», «государственный строй» и «власть», а употребляет такие выражения, как «политический строй» и «политическая система», легко догадаться, что под этим подразумевается одно и то же.

В частности, он считает, что политический строй в значительной степени способствует сохранению ложного представления о превосходстве богатых перед бедными, что культивируется государственной идеологией, направленной на сохранение вассально-ленных отношений⁴.

Такова критика состояния государственной власти в концепции В. Годвина: он один из немногих анархистов, который не отказался от идеи государства и насилия при построении будущего общества.

Система управления будущего должна, по его мнению, строиться на следующих принципах:

✓ равенства человеческого рода, причем равенство людей возможно как физическое, так и умственное и моральное, гарантом такого равенства будет справедливость и общественное мнение;

✓ равенства возможностей.

Надо полагать, такое равенство будет возможно при возвращении первобытно-общинных порядков, где человек развивается в отсутствие цивилизации и роскоши, в условиях здоровой экологической обстановки и правильных представлений о жизни.

Под моральным равенством В. Годвином понимается принцип единого неизменного правила справедливости ко всем случаям.

Начало справедливости он видит в умении познавать и способности испытывать удовольствие и страдание, из существа которых вытекает, что независимо от государственного устройства людям удовольствия приятны, а страдания ненавистны, следовательно, удовольствие желательно, а страдания нужно избегать. Поэтому он считает справедливым и разумным, чтобы человеческие существа содействовали, поскольку это в их силах, взаимному удовольствию и пользе.

Из этого правила В. Годвин выводит основной закон справедливости: «люди имеют право на такое отношение к себе, которое определяется их заслугами и добродетелями». Человечество, по его мнению, должно стремиться к тому, чтобы всем открыть одинаковые возможности и оказывать всем равное содействие, отдавая должное общему интересу и признавая решения наилучших⁵.

Достичь подобного можно будет в недалеком будущем с помощью установления соответствующего общественного строя посредством революции, в процессе которой В. Годвин не исключает насилия и жертв, но предлагает не сгущать краски и не разминивать «момент ужаса на века счастья»⁶.

Власти в политической системе В. Годвина присуще сочетание самоуправления с государственными началами, где государство выполняло бы роль временного аппарата, комплектуемого по мере возникновения необходимости (конфликтов, бедствий и пр.) на демократических основах посредством прямых выборов простым голосованием большинства.

Функция принуждения в такой государственной системе переходит в функцию ненавязчивого понуждения, когда неразумный человек в случае совершения ошибки (в том числе преступления) вразумляется общественным мнением о необходимости ее исправления.

«Цель здоровой политики и нравственности, – по мнению В. Годвина, – заключается в сближении людей, а не в разделении их, в сочетании их интересов, а не в противопоставлении их...»

Перед лицом этой истины должны исчезнуть офицеры армии и флота, послы и уполномоченные, целый ряд искусственных выдумок, созданных для того, чтобы держать в страхе другие народы, чтобы проникать в их тайны, противодействовать их махинациям, создавать союзы и контрсоюзы.

Расширению органов власти будет положен предел, а вместе с тем будет устранена возможность угнетения подданных и нарушения их воли»⁷.

Поэтому охранительная функция государства в концепции В. Годвина имеет проявление в усеченном виде, только при наличии внешней опасности или внутренних потрясений, которых, по его мнению, в обществе справедливости быть не должно.

В. Годвин – сторонник республиканской формы правления, где властные полномочия осуществляются выборными на определенный срок органами, в перспективе, по его мнению, человечество должно составить одну великую республику.

Анализируя режимы функционирования системы власти, выведенные из политических и правовых учений греческих философов Платона и Аристотеля, он приходит к выводу, что демократический режим правления наиболее приемлем для будущего общества.

Несмотря на то, что В. Годвин преклоняется перед спартанской аристократической республикой и многое в своей концепции заимствует из истории развития данного государства, он остается непоколебимым сторонником афинской демократии.

Национальное и административно-территориальное устройство будущего общества В. Годвин видит в виде конфедерации округов, состоящих из общин, где в каждой отдельной общине существует свое правительство.

«При будущем усовершенствовании человечества, – считает он, – будет иметь одинаковые по форме правительства в разных странах, потому что люди обладают одинаковыми способностями и имеют одни и те же потребности; отдельные правительства будут распространять свою власть на небольшую территорию, потому что люди хорошо знают интересы своих соседей и могут лучше к ним приспособиться»⁸.

Правительство может ставить перед собой только две задачи, а именно: устранение несправедливости, совершенной в отношении отдельных лиц внутри общества, и общая защита всех против вторжения извне.

Первая задача требует учреждения жюри присяжных с делегированием им функции судебной власти для рассмотрения случаев нарушения прав отдельных лиц, состоящих в общине, и для разрешения могущих возникнуть вопросов и споров, относящихся к собственности.

Вторая задача требует заключения соглашений между несколькими округами на случай агрессии внешнего противника.

В. Годвин не исключает возможности формирования общего Национального собрания для решения поставленных задач, как это было во Франции, но считает, что в отличие от политической практики данного государства его деятельность должна носить временный характер, только для разрешения возникшей конфликтной ситуации.

В. Годвин не исключает возможности периодических заседаний Национального собрания как объединения нескольких округов, но не более одного дня в году, с правом продолжать до известных пределов свои сессии для заслушивания жалоб и представлений от избирателей, их создавших.

Созыв национальных собраний должен происходить всякий раз, когда того требует определенное число округов. «Строгой справедливости и простоте всего, – пишет В. Годвин, – соответствовало бы, чтобы собрание происходило для двух округов

или для двухсот, в точном соотношении к числу округов, выразивших пожелание о принятии этой меры»⁹.

В. Годвин считает, что на первых этапах общественного реформирования решения национального собрания должны быть обязательны для всех членов конфедерации округов, состоящих из общин.

По мере роста общественной сознательности и утверждения новой системы управления будет достаточно, по его мнению, того, чтобы собрание взывало к сотрудничеству в общих интересах и путем обращений к ним доказало бы разумность предлагаемых мер.

Возможность государственного насилия на первых этапах становления новой власти не исключена, но во избежание его в дальнейшем В. Годвин предлагает упростить социальную систему таким образом, чтобы устранить происки узурпации власти и честолюбия, осуществив простые требования справедливости в соответствии со всеобщим ее пониманием, устранить потребность в слепом повиновении, и тогда весь род людской станет разумным и добродетельным¹⁰.

Тогда для присяжных будет достаточно лишь рекомендовать определенный способ разрешения споров, не претендуя на право навязывать решение. По замыслу В. Годвина, присяжным будет достаточно предложить обидчику отказаться от своих заблуждений, и если доводы окажутся недостаточными, то проистекающее из этого зло будет менее существенным, чем то, которое происходит от постоянного лишения частных лиц права самим вершить правосудие. С помощью силы общественного мнения и его неусыпного наблюдения зло будет нейтрализовано либо нарушитель будет готов удалиться в другое общество, более сродственное его заблуждениям.

Таким образом, в теории государственного управления В. Годвин не отрицает деятельности государства, а ратует за такую его унификацию, при которой отпадет необходимость в применении насилия, государство как общественный инструмент управления будет основываться на самоуправлении, исключая рост бюрократического аппарата и тенденцию к узурпации власти отдельными личностями.

Право в таком государстве, по мнению В. Годвина, претерпит существенные изменения, потому что в том виде, в котором оно существует, оно не сможет играть роль регулятора общественных отношений. Попросту говоря, В. Годвин отрицает традиционные представления о праве, сформированные правовой теорией.

Право не отвечает потребностям общества по следующим причинам:

- ✓ право, имеющее выражение в законе, формализовано до такой степени, что противоречит правилам справедливости, именно поэтому корифей анархизма выступает против конституции как основного закона государства;
- ✓ законодатель несовершенен, он не обладает даром предвидения каких-то ситуаций, поэтому право консервативно;
- ✓ право неопределенно, следовательно, оно безгранично, что дает массу возможностей его толкования и нарушает принцип, положенный в его основу;
- ✓ построение англо-саксонской системы права на таком источнике, как судебный прецедент, обязывает разрешать все последующие споры на основании ранее вынесенного судом решения, что, по мнению В. Годвина, является неправильным и несет самые губительные последствия, напоминающие прокрустово ложе из греческого мифа о Прокрусте¹¹.

Взамен англо-саксонской системы права В. Годвин выдвигает свою теорию «свободного права», которую строит на следующих принципах:

- ✓ главенствующей роли правил справедливости, которые должны быть изучены в процессе общения внутри человеческого общества;
- ✓ необходимости оповещения людей об их страстях и пороках с последующим представлением людям возможности поступать по собственному усмотрению;
- ✓ разуме, который должен осуществлять неограниченную юрисдикцию в отношении обстоятельств каждого судебного дела;
- ✓ правовая норма как правило поведения должна черпаться из самого казуса, т.е. конкретного дела, и применяться только при рассмотрении данного казуса;

- ✓ истина как критерий права должна опираться не на власть, а на разум, который ее подкрепляет;
- ✓ решения должны выноситься по правилам свободной оценки доказательств на основании законов справедливости, в соответствии с внутренним убеждением и сознанием вершителя правосудия;
- ✓ неотвратимости ответственности.

«Юридические решения, вынесенные непосредственно после отмены права, – считает В. Годвин, – мало чем будут отличаться от решений, которые выносились во время его господства. Они будут продиктованы предрассудками и привычкой. Но сила воздействия привычки, утратившей тот центр, вокруг которого она накапливалась, начнет постепенно уменьшаться... наступит свобода расследования. Тогда начнется новый многообещающий порядок вещей, результаты которого не могут предвидеть существующие сейчас люди, даже если они проникательны: тогда будет развенчано слепое доверие и начнется эра неомраченного правосудия»¹².

Правоотношения в таком обществе В. Годвин видит в форме социального партнерства между людьми, которое выражается в виде дружбы, совместного проживания, брака, трудовой деятельности и пр.

По своему характеру правоотношения в его концепции могут быть классифицированы по отраслям права: административные, гражданские, семейные, уголовные, процессуальные и др.

В частности, вопросы, связанные с организацией власти и избирательного права, образования и воспитания будущего общества, можно отнести к административным, вопросы брака и семьи – к семейным, а вопросы преступления и наказания – к уголовным и уголовно-процессуальным правоотношениям.

Участниками правоотношений являются субъекты, которые своими действиями создают их: отдельные физические лица, общины, органы управления – учреждения (округа, конфедерации).

Объекты правоотношений также могут быть классифицированы по отраслевому признаку: они носят в концепции В. Годвина материальный и нематериальный характер, на них, как и в современной теории права, направлены действия участников социального партнерства.

Характерным примером материального объекта является собственность, которая в различных своих видах охватывает все вещи, предметы и продукты, а действия, совершаемые субъектами по поводу пользования, владения и распоряжения собственностью, являются формой реализации права на нее.

Представление о собственности и праве на нее носит в концепции нового общества В. Годвина исключительный характер, выражающийся в том, что собственником вещи будет признан тот, кто в определенный период времени нуждается в ней.

«Слово собственность, – пишет В. Годвин, – вероятно, сохранится, но его значение изменится. Ошибка не столько в самой идее, сколько в источнике, из которого она возникла. То, что я имею, истинно мое, если нужно мне для употребления, то, что я имею, если даже оно представляет плод моего труда, но мне не нужно, не может быть мною удержано без нарушения справедливости»¹³.

Анализ концепции В. Годвина показывает, что обращение предметов в таком обществе не должно носить стоимостного (товарно-денежного) характера, тем более характера натурального обмена, в результате заключения договоров мены или возмездного оказания услуг.

Все гражданско-правовые сделки по отчуждению имущества должны будут носить безвозмездный характер и быть в форме дарения либо передачи в пользование на неограниченное время.

Права людей в таком обществе будут гарантированы их сознательностью, любовью друг к другу и общественной необходимостью.

В. Годвин говорит о таком уровне развития общественных отношений, когда никто не сможет заявлять претензий на чужое имущество, так как всякий сможет иметь свое, когда вещи собственника будут к услугам каждого, если они в них нуж-

даются, а он нет. Идеолог анархизма подобное состояние дел выражает в следующих фразах: «Вам нужен мой стол? Сделайте себе другой, или, если я в этом отношении опытнее Вас, я сделаю его для Вас. Он Вам нужен немедленно? Тогда сравним насущность Вашей нужды в нем и моей, и пусть решает справедливость»¹⁴.

Надо полагать, что такая собственность может быть представлена двумя видами: общественной и личной.

В личной собственности могут находиться все вещи, в том числе недвижимые, необходимые человеку для поддержания нормального нравственного, физического и интеллектуального состояния.

В. Годвин отдает предпочтение тем физическим лицам, которые возделывают землю; если смотреть в перспективе, то в недалеком будущем именно этот факт, по его мнению, будет влиять на членство в какой-либо общине, а возможно, и на совокупность гражданских прав и обязанностей.

Автор допускает такое высказывание, что владелец земли «более всех других уполномочен выносить решение о том, к какой общине он желает принадлежать», причем произвольный рост общинных земель за счет произвольного расширения территории категорически запрещен¹⁵.

Данное положение отдаленно напоминает состояние дел в греческом государстве Спарта в эпоху античного ведения хозяйства, где экономическая деятельность строилась на равновесии личной и общинной собственности на средства производства и потребления.

Вследствие этого общественная собственность в концепции В. Годвина представлена в виде общинной собственности и общей собственности отдельных сообществ физических лиц. Можно предположить, что в процессе развития системы административных правоотношений В. Годвин не исключал формирования собственности округов и конфедераций.

Нематериальные объекты в концепции В. Годвина представлены различными формами деятельности: интеллектуальной и трудовой (общественно-полезной и индивидуальной).

В частности, В. Годвин является противником технического прогресса и сторонником обязательного личного труда.

С помощью экономических расчетов он вывел закономерность, согласно которой все общество сможет обеспечить себя в том случае, если каждый его член в течение дня будет непродолжительное время лично трудиться, а остальное время суток будет посвящено отдыху и умственному совершенствованию.

При этом в отличие от социалистов-утопистов В. Годвин отказался от идеи принудительного труда и посчитал, что трудовые отношения необходимо строить на принципе осознанности значимости личного трудового вклада в общественное развитие и принципе справедливости. Труд безвозмезден, он возможен по собственному усмотрению в удобное время.

Другими нематериальными объектами, представляющими в концепции В. Годвина интерес для исследования, являются брак и семья.

В. Годвин исходит из того убеждения, что желательно, чтобы мы любили людей вообще, а не определенного человека, поэтому совместное жительство супругов представляет собой зло, так как мешает самостоятельному развитию мысли.

Обязать мужчину и женщину жить совместно – значит неизбежно обречь их на ссоры, злобу и несчастья, а так как люди далеки от совершенства, то институт брака стал системой обмана и источником неправильных суждений о повседневных делах жизни.

Поэтому В. Годвин считает необходимым отменить этот институт и предлагает мужчине и женщине свободную любовь с гарантиями половой свободы и одновременно неприкосновенности.

Пытаясь разрушить представление о браке как о легальной сделке, узаконивающей собственнические отношения между супругами, В. Годвин считает необходи-

мым отношения между мужчиной и женщиной перевести в область дружбы, которой не мешает периодическое вступление в половые связи с другими партнерами.

При таком состоянии дел, по его мнению, чувственное общение уступит место интеллектуальному и люди будут им заниматься только для поддержания здоровья и продолжения человеческого рода. В последнем случае воспитанием детей, которые могут и не знать своих отцов, будут заниматься матери, но если выяснится, что труд, который несет женщина, непосилен, то ей охотно помогут другие¹⁶.

Таким образом, В. Годвиным была сформулирована идея общественного воспитания детей, имеющая дальновидный прицел, направленный на разрушение вслед за семейными узами уз родства и свойства.

Это должно было гарантировать в будущем человеческом обществе всем его членам объективное отношение со стороны лиц, исполняющих общественные или государственные полномочия, и побороть такие негативные явления, присущие государственному аппарату, как семейственность и родственная (родовая) корпоративность.

Субъекты, вступающие между собой в различные правовые связи, в концепции общинного анархизма В. Годвина обладают совокупностью субъективных прав и обязанностей, которые получили свое закрепление в следующем догмате: «Мы не должны любить ничего, кроме добра, чистого и неизменного счастья, блага для большинства, добра для всех. Сверх этого нет ничего существенного, кроме справедливости, принципа, покоящегося на той единственной предпосылке, что все люди представляют существа одной общей природы и что они имеют право, с некоторыми ограничениями, на одинаковые блага»¹⁷.

Анализ его работ позволяет сделать вывод, что предпосылками правовых отношений в предлагаемой им системе общества являются общее и частное представление о справедливости, юридические факты, акты органов правоприменительной практики.

Построение существующих систем права на основе такого источника права, как нормативно-правовой акт, В. Годвин считает ошибочным, вследствие чего можно сделать вывод, что норма права как предпосылка правоотношений в его концепции имеет иное происхождение.

Важное место в его правовой теории занимает учение об ответственности: преступления (правонарушения) и наказания, т.е. деликтоспособности.

В. Годвин исходит из того постулата, что каждый человек стремится помогать другим, – это свойство присуще инстинкту человеческой природы, согласно которому оно становится источником личного удовлетворения благодаря пониманию разумности взаимного содействия.

Исходя из этого, В. Годвин приходит к выводу, что основанием ответственности может быть только умышленное действие, которому предшествует «измышление ложного умозаключения либо оправдания, которое должно доказать ему самому, что он поступает правильно».

Отсюда он выводит понятие правонарушения вообще и преступления в частности: «Преступление – это есть нарушение одним человеком безопасности другого, что чуждо человеческому сознанию и что ничто не могло бы побудить его к этому, кроме давления острой необходимости»¹⁸.

Учение В. Годвина о преступлении исходит из того, что есть, и того, что будет.

Рассуждая с позиции того, что есть, он определяет субъектом преступления физическое лицо – человека, который создал для себя преимущественное положение, т.е. воспользовался слабостью своих соседей для обеспечения за собой некоторых исключительных привилегий, чем спровоцировал их противоправные деяния.

Иными словами, в существующей системе общества два преступника – жертва (потерпевший) и непосредственный исполнитель преступления.

Объективной стороной преступления он видит такое устройство человеческого общества, которое дало одному преимущественное положение перед другим. Таким

образом, нарушение принципа справедливости, по его мнению, является причиной и одновременно поводом, толкающими людей на преступления.

Субъективная сторона преступления (вина, мотив и цель) заключается в понимании социальной несправедливости, которая толкает правонарушителя к умозаключению о том, что его действия правильны.

Основной движущий мотив преступлений – это тщеславие; второстепенные – корысть, зависть, злоба, мстительность, вытекающие из того, что ни одна идеология, ни одна общественная система пока еще не смогла целиком и полностью оправдать существование бок о бок бедности и богатства.

Рассуждая о том, что будет, В. Годвин предлагает изменить направленность сознания человека и перерядить пороки в добродетели.

В новом обществе преступление будет представлять ни что иное как «ошибку суждения, и поэтому не может быть оправдана попытка исправить его с помощью силы, кроме случаев крайней необходимости».

Члены общины в будущем обществе будут повязаны круговой порукой, поэтому случаи преступлений будут редки, а необходимости в наказании отпадет.

Тем не менее В. Годвин понимает, что искоренить преступность как явление не удастся и предлагает бороться с преступниками путем их вразумления с помощью общественного порицания и перевоспитания.

Он предлагает такую методику психологической обработки преступника, которая откроет ему самому его порочность, заставит испытывать комплексы и, наконец, с помощью внутренних процессов подвигнет на путь самосовершенствования и исправления своего поведения¹⁹.

В отношении закоренелых преступников В. Годвин предлагает применить древнюю систему поражения в правах путем их изгнания из общины, а если преступник скрывается от ответственности, то он считает необходимым организовать механизмы сотрудничества между общинами и отдельными округами в деле его изъятия или исправления, если его навыки одинаково опасны для всех.

Однако для этой цели В. Годвин не видит надобности в создании какого-либо отдельного органа власти или договора, одинаковые начала справедливости и взаимная заинтересованность сумеют, по его мнению, лучше связать людей, чем подписи и печати.

Таким образом, при решении вопросов об ответственности В. Годвин предлагает частично отказаться от насилия и перевести вопросы наказания в нравственную плоскость, при этом он не исключает возможности применения насилия во время революции и в случае крайней необходимости, в частности когда будущее общество станет объектом внешней агрессии.

Подводя итог, следует отметить, что В. Годвин одним из первых анархистов попытался системно изложить теорию государства и права будущего общества.

Особенностью его концепции является, что он не отрицает государство как аппарат власти, а наоборот, пытается его реформировать таким образом, чтобы оно выполняло задачи арбитра в общественных отношениях и одновременно было активным участником правовых отношений.

Государство В. Годвина – это переходная форма от одной организации общества к другой, т.е. необходимое зло, которое будет ликвидировано по мере совершенствования человеческой личности, что приведет к существенным общественным изменениям, которые в перспективе сделают человека вечно молодым, счастливым и бессмертным.

Хотел того В. Годвин или нет, но в концепции общинного управления он изложил, с одной стороны, основы государственного коммунизма, а с другой – попытался дать гарантии автономного развития личности, т.е. провозгласил основы человеческого индивидуализма и независимости, что само по себе является неустрашимым противоречием и представляет собой существенную проблему современности.

Аналогичным образом противоречива и его теория права, где формальное отрицание и отмена юридического права на самом деле приводит к такому его преобразо-

ванию, в результате которого меняются исходные начала и принципы, а верховенство юридического закона подменяется свободным творчеством масс при практическом решении казусов.

При этом делается акцент на правовом сознании индивида и знании законов и закономерностей окружающей нас жизни.

Несмотря на то, что концепция общинного управления В. Годвина архаична и, по сути, предлагает сделать шаг назад, во времена глубокой древности, неоспорим тот факт, что его взгляды оказали существенное влияние на развитие выходящих далеко за пределы идеологии анархизма идей научного коммунизма.

¹ *Роттердамский Э.* Философские произведения. М., 1987. С. 128.

² *Годвин В.* О собственности. М., 1958. С. 175–176.

³ *Годвин В.* Сен-Леон. М., 2003. С. 88–90.

⁴ *Годвин В.* О собственности. М., 1958. С. 185–186.

⁵ Там же. С. 192–194.

⁶ Там же. С. 151.

⁷ Там же. С. 206.

⁸ Там же. С. 208.

⁹ Там же. С. 216.

¹⁰ Там же. С. 218.

¹¹ Там же. С. 225–226.

¹² Там же. С. 229.

¹³ Там же. С. 134.

¹⁴ Там же. С. 135.

¹⁵ Там же. С. 213.

¹⁶ Там же. С. 125–127.

¹⁷ Там же. С. 101.

¹⁸ Там же. С. 79–80.

¹⁹ Там же. С. 210, 212.